

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
29 April 2025
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Бельгией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел дополнительную информацию, представленную Бельгией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹, на своем 522-м заседании, состоявшемся 24 марта 2025 года². На своем 537-м заседании, состоявшемся 3 апреля 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует дополнительную информацию, представленную Бельгией в соответствии с просьбой, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях и в перечне приоритетных вопросов, принятом на его двадцать седьмой сессии³.

3. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог с делегацией государства-участника по поводу мер, принятых во исполнение положений Конвенции, с одобрением отмечая, в частности, ту открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он выражает благодарность государству-участнику за дополнительную письменную информацию, представленную после диалога.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения доклада, представленного государством-участником в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции⁴, оно ратифицировало следующие международные договоры:

- а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, в 2014 году;
- б) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в 2014 году.

5. Комитет также приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником для имплементации Конвенции:

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).

¹ CED/C/BEL/AI/1.

² См. CED/C/SR.522.

³ CED/C/BEL/CO/1, п. 35; и CED/C/BEL/Q/AI/1.

⁴ CED/C/BEL/1 и CED/C/BEL/1/Corr.1 и CED/C/BEL/1/Corr.2.

а) публикацию 8 апреля 2024 года нового Уголовного кодекса, который вступит в силу 8 апреля 2026 года, в частности:

i) статью 89, определяющую и квалифицирующую насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в соответствии со статьями 2 и 4 Конвенции;

ii) статью 83, в которой насильственное исчезновение определяется и квалифицируется как преступление против человечности в соответствии со статьями 5 Конвенции;

б) создание Центрального совета по надзору за пенитенциарными учреждениями 24 апреля 2019 года, комиссий по надзору в сентябре 2019 года и комиссии по жалобам в октябре 2020 года в соответствии с Законом о принципах управления пенитенциарными учреждениями и правовом статусе заключенных от 12 января 2005 года;

в) принятие закона о создании федерального института по защите и поощрению прав человека от 12 мая 2019 года;

г) публикацию Королевского указа о сборе, хранении и доступе к информации о происхождении усыновленного/удочеренного ребенка от 23 апреля 2017 года и внесение в него изменений на основании Королевского указа от 29 сентября 2019 года, а также включение в статью 368-6 Гражданского кодекса обязанности хранить информацию о происхождении усыновленного/удочеренного ребенка.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Общая информация

Ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

6. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, оставаясь при этом обеспокоен задержкой в создании национального превентивного механизма, что препятствует ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

7. Комитет повторяет свою рекомендацию⁵ и обращается к государству-участнику с призывом безотлагательно ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для ускорения создания или назначения национального превентивного механизма.

Национальное правозащитное учреждение

8. Комитет принимает к сведению наличие в государстве-участнике секторальных органов по вопросам равенства и правозащитных учреждений, в частности Федерального института по защите и поощрению прав человека и учреждения «Уния» (Общегосударственный центр по обеспечению равенства возможностей и борьбе с расизмом и дискриминацией), которые оба получили статус В в Подкомитете по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. Он отмечает, что закон о создании Федерального института допускает его преобразование в общегосударственный орган, а на более позднем этапе — в национальное правозащитное учреждение со статусом А. Вместе с тем Комитет с озабоченностью отмечает, что мандат Федерального института не распространяется

⁵ CED/C/BEL/CO/1, п. 8.

на вопросы, относящиеся к компетенции общин и регионов. Кроме того, пока неясно, как секторальные органы по вопросам равенства и правозащитные учреждения будут координировать свою деятельность с деятельностью Федерального института, хотя такая координация необходима для того, чтобы Институт мог эффективно выполнять свой мандат во всех областях, касающихся прав человека в государстве-участнике, включая проблему насильственных исчезновений.

9. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом продолжать усилия по выполнению рекомендаций, сформулированных в 2023 году Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, с целью приведения Федерального института по защите и поощрению прав человека и учреждения «Уния» в полное соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).**

2. Приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией

Смягчающие обстоятельства

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что насильственное исчезновение было включено в статью 89 нового Уголовного кодекса в качестве самостоятельного преступления в полном соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции. Однако он обеспокоен тем, что в случаях насильственного исчезновения, не являющегося преступлением против человечности, предусмотрено смягчающее обстоятельство, когда лицо, ответственное за насильственное исчезновение, добровольно освобождает жертву в течение пяти дней. Он принимает к сведению аргумент делегации о том, что включение этого смягчающего обстоятельства призвано побудить правонарушителей прекратить свою противоправную деятельность, но выражает обеспокоенность тем, что это положение смягчает абсолютный запрет насильственных исчезновений вне зависимости от их продолжительности (статьи 2, 4 и 7).

11. Ссылаясь на заявление о «краткосрочных насильственных исчезновениях», сделанное совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором подчеркивается, что независимо от продолжительности насильственного исчезновения, оно наносит серьезный вред и имеет серьезные последствия для исчезнувших людей и их семей, а также создает практические проблемы, связанные с поиском ими защиты и отстаиванием своих прав⁶, Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в пункт 2 статьи 89 нового Уголовного кодекса, с тем чтобы исключить любое упоминание о каких-либо сроках как о факторе, который необходимо учитывать при определении мер наказания, следя за тем, чтобы предусмотренные наказания учитывали серьезность деяния и его последствия в соответствии с пунктом 2 а) статьи Конвенции.

3. Уголовное преследование, проведение расследований и сотрудничество в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

12. Комитет отмечает, что согласно статье 32 Закона об уголовном судопроизводстве от 9 апреля 2024 года, вносящего изменения в статью 21 Закона от 17 апреля 1878 года, содержащего предварительный раздел Уголовно-процессуального кодекса, «на сроки давности, указанные в пункте 1, не влияет сокращение или изменение приговора в связи со смягчающими обстоятельствами». В то же время Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении публичного срока давности, применимого к насильственным исчезновениям, и длящегося

⁶ CED/C/11, с. 2.

характера преступления, который прямо не признается в Уголовном кодексе (статья 8).

13. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в Уголовном кодексе было прямо предусмотрено, что срок давности, применимый к случаям насильственного исчезновения, которые не являются преступлением против человечности, должен быть длительным и соразмерным тяжести преступления. Кроме того, в соответствии со статьей 8 Конвенции, он обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы отсчет срока давности начинался с момента прекращения преступления насильственного исчезновения, учитывая его длительный характер.

Исчезновения в контексте миграции

14. Комитет обеспокоен сообщениями об исчезновении мигрантов, прибывающих в Бельгию или следующих через ее территорию транзитом, особенно в связи с торговлей людьми. Он сожалеет о недостаточности мер, принимаемых для расследования этих случаев, в частности для расширения сотрудничества со странами происхождения и транзита в проведении поисково-спасательных операций, а также инициатив по борьбе с торговлей людьми, сбору данных, включая общие и судебно-медицинские данные, и оказанию помощи семьям пропавших без вести лиц. Он отмечает меры, принятые для поиска пропавших без вести, в частности публикацию директивы COL 04/2022. Однако Комитет обеспокоен тем, что на практике полиция занимается только теми исчезновениями, которые относятся к категории «вызывающих обеспокоенность», хотя, согласно полученной им информации, среди жертв исчезновений немало просителей убежища из числа несопровождаемых несовершеннолетних. Комитет также обеспокоен тем, что существующие гарантии недостаточны для защиты как тех, кто находится в центрах приема и ухода, так и тех, кто исчез, вследствие чего эти несовершеннолетние подвергаются повышенному риску насильственного исчезновения (статьи 12, 14, 15, 16, 24 и 25).

15. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать усилия для предотвращения исчезновения мигрантов, прибывающих в Бельгию или следующих через ее территорию транзитом, особенно в контексте торговли людьми, расследовать сообщения об исчезновении и обеспечить привлечение виновных к ответственности и вынесение им наказания, соразмерного тяжести совершенных ими деяний;

b) повысить осведомленность о существующих механизмах, позволяющих сигнализировать о случаях исчезновений, и при необходимости предоставлять услуги профессиональных переводчиков, обеспечить, чтобы свидетели или родственники могли заявить об исчезновении, не опасаясь депортации или лишения свободы, а также повысить осведомленность властей на всех уровнях — федеральном, региональном, общинном и муниципальном, — чтобы они знали, как быстро и надлежащим образом распознавать случаи исчезновений;

c) создать механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи со странами происхождения и транзита в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции или укрепить их, если они уже существуют, поощрять обмен информацией и доказательствами в целях содействия поиску и идентификации пропавших мигрантов, проводить расследования и привлекать к ответственности виновных в их исчезновении, а также оказывать поддержку жертвам;

d) усилить меры защиты несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища в центрах приема и ухода, устранив коренные причины исчезновений, проводя регулярный мониторинг и инспекции, улучшив уход за несовершеннолетними и обеспечив, чтобы механизмы защиты были легко

доступны и учитывали особое положение несопровождаемых несовершеннолетних;

е) провести тщательное расследование всех случаев исчезновения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища после их прибытия в центры приема и ухода, включая молодых людей в возрасте от 13 до 18 лет, обеспечив поиск, идентификацию и защиту этих лиц от насильственного исчезновения, а также обеспечив, чтобы все меры, принимаемые в рамках поиска, в том числе те, которые предусмотрены в Директиве COL 04/2022, в полной мере учитывали риск насильственного исчезновения в соответствии с Конвенцией.

Статистическая информация и реестр исчезнувших мигрантов

16. Комитет сожалеет об отсутствии дезагрегированных данных о пропавших без вести мигрантах. Он обеспокоен полученными сообщениями о трудностях, которые приходится преодолевать родственникам пропавших без вести мигрантов, чтобы получить доступ к информации о своих пропавших родственниках (статьи 12, 14, 15, 16 и 24).

17. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) собрать дезагрегированные данные о пропавших мигрантах, включая несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, в сотрудничестве с федеральными органами власти и субъектами федерации;

б) обеспечить надлежащую регистрацию информации о пропавших без вести мигрантах, в частности в базах данных ДНК и судебно-медицинской экспертизы, с тем чтобы облегчить идентификацию лиц, которые исчезли в процессе миграции и об исчезновении которых было сообщено на международном уровне, в соответствии с положениями статьи 19 Конвенции;

с) обеспечить родственникам и представителям исчезнувших лиц, независимо от места их проживания, возможность получать информацию и участвовать в проведении соответствующих расследований и в процессе поиска.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

18. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что практика миграционного контроля противоречит принципу недопустимости принудительного возвращения, поскольку подвергает лиц, нуждающихся в международной защите, серьезным нарушениям прав человека, включая насильственные исчезновения, на что указывают также Комитет против пыток⁷ и Комитет по правам человека⁸. Особую обеспокоенность Комитета вызывают:

а) критерии оценки риска насильственного исчезновения и методы, используемые для проверки информации, полученной как от принимающего государства, так и от лица, которому угрожает высылка, насильственное возвращение, передача или экстрадиция;

б) условия, на которых государство-участник высылает или возвращает какое-либо лицо на основании дипломатических гарантий, в частности когда имеются серьезные основания полагать, что соответствующему лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения или других форм жестокого обращения;

с) невозможность обжалования решений о высылке, приостанавливающего их исполнение, в Совете по разрешению споров, касающихся иностранцев, хотя

⁷ CAT/C/BEL/CO/4, пп. 25 и 26.

⁸ CCPR/C/BEL/CO/6, пп. 31 и 32.

отдельные лица могут просить о срочном приостановлении процедуры высылки (статьи 16 и 23).

19. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. В этой связи он настоятельно призывает его:

а) рассмотреть возможность прямого включения в свое законодательство запрета высылки, принудительного возвращения, выдачи или экстрадиции лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить всем без исключения просителям убежища беспрепятственный доступ к эффективным процедурам предоставления убежища, полностью соответствующим обязательствам, вытекающим из статьи 16 Конвенции;

в) установить четкие и точные критерии для высылки, принудительного возвращения, передачи или экстрадиции и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки, с тем чтобы понять, насколько серьезной является для конкретного лица опасность стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения, в том числе если эта страна считается безопасной;

г) обеспечить эффективное и тщательное рассмотрение дипломатических гарантий и ни в коем случае не принимать их при наличии серьезных оснований полагать, что конкретному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

д) обеспечить возможность обжаловать любое решение, принятое в контексте возвращения для целей исполнения решения о высылке, и гарантировать приостановление исполнения вынесенного решения до рассмотрения апелляции.

Реестры лиц, лишенных свободы

20. Комитет отмечает пилотный проект по созданию цифрового реестра лиц, лишенных свободы, и проект Королевского указа, разработанный в 2022 году, а также первые шаги, предпринятые для содействия созданию такого реестра, но при этом он по-прежнему обеспокоен тем, что до сих пор не существует единого реестра на уровне федеральных и местных полицейских округов и что существующие районные реестры не содержат всей информации, предусмотренной в пункте 3 статьи 17 Конвенции (статьи 17 и 18).

21. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить публикацию Королевского указа о реестре лиц, лишенных свободы, обеспечив сотрудничество на федеральном, общинном и местном уровнях. Он также рекомендует ему обеспечить, чтобы все без исключения случаи лишения свободы с самого начала регистрировались в официальных журналах и/или реестрах, содержащих как минимум информацию, предусмотренную в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Кроме того, он рекомендует ему:

а) следить за тем, чтобы журналы или реестры лиц, лишенных свободы, своевременно и точно заполнялись, обновлялись и периодически проверялись, а ответственные должностные лица в случае выявления нарушений несли соответствующие наказания;

б) обеспечить, чтобы любое лицо, имеющее законный интерес к этой информации, могло беспрепятственно и незамедлительно получить доступ как минимум к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Изучение положений Конвенции

22. Комитет принимает к сведению информацию о многочисленных учебных программах, предназначенных для гражданского и военного персонала

правоохранительных органов, медицинских работников, государственных служащих и других лиц, которые могут быть причастны к содержанию под стражей любых лиц, лишенных свободы, или общаться с ними. Однако он с озабоченностью отмечает, что в настоящее время не существует долгосрочной программы по вопросам насильственных исчезновений и Конвенции для сотрудников органов миграционного контроля (статья 23).

23. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия для того, чтобы гражданский или военный персонал правоохранительных органов, медицинский персонал, государственные служащие и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей любых лиц, лишенных свободы, или общаться с ними, а также сотрудники органов пограничного и иммиграционного контроля и персонал, принимающий участие в рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, процедурах насильственного возвращения, выдачи или экстрадиции, регулярно проходили соответствующую подготовку по вопросам насильственных исчезновений и Конвенции, как это предусмотрено в статье 23 Конвенции;

б) включить в учебные программы по вопросам насильственных исчезновений изучение других соответствующих документов, таких как Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, замечание общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции и совместные заявления по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении⁹ и о «краткосрочных насильственных исчезновениях».

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений и содействию международной взаимной правовой помощи (статьи 14, 15 и 24)

Право на установление истины и возмещение ущерба

24. Комитет отмечает меры поддержки, предусмотренные в Законе от 1 августа 1985 года о помощи жертвам преднамеренных актов насилия и в Европейской конвенции о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений, а также информацию, представленную в предыдущих докладах государства-участника по этому вопросу. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что финансовая помощь жертвам преднамеренных актов насилия и спасателям-добровольцам не гарантируется всем жертвам насильственных исчезновений. Комитет также сожалеет об отсутствии достаточной информации в ответах на вопросы, заданных в ходе диалога, относительно того, что в национальном законодательстве прямо не признается право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе расследования и судьбе исчезнувшего человека, а также об отсутствии механизма нематериального возмещения, предлагающего такие формы возмещения, как реституция, реабилитация, сатисфакция, включая восстановление достоинства и репутации, и гарантии неповторения.

25. Комитет рекомендует государству-участнику прямо признать в своем внутреннем законодательстве право жертв насильственных исчезновений знать правду и обеспечить, чтобы его законодательство предоставляло жертвам насильственных исчезновений более широкий доступ к нематериальным формам возмещения, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, в соответствии со статьей 24 (пункты 2 и 5) Конвенции.

Международная взаимная правовая помощь

26. Комитет сожалеет о недостаточной детализации имеющейся информации о международной взаимной правовой помощи, особенно в отношении бельгийских граждан или резидентов, исчезнувших за границей (статьи 14, 15 и 24).

⁹ CED/C/9.

27. Государству-участнику следует укрепить механизмы взаимной правовой помощи, с тем чтобы обеспечить себя эффективными средствами реагирования на просьбы о помощи со стороны других государств и помогать жертвам насильственных исчезновений, как это предусмотрено в статьях 14 и 15 Конвенции.

6. Меры защиты детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Насильственные исчезновения и похищения детей в колониальную эпоху

28. Комитет принимает к сведению решение, вынесенное 2 декабря 2024 года Брюссельским апелляционным судом, который возложил на бельгийское государство ответственность за похищение пяти детей-метисов в контексте систематической политики, проводившейся в колониальную эпоху. Он также отмечает принятую Палатой представителей резолюцию 54K2952 от 29 марта 2018 года о сегрегации, которой подвергались метисы в контексте бельгийской колонизации в Африке, и закон от 21 марта 2023 года, разрешающий доступ к архивам с целью воссоединения семей после насильственного разделения. Эти меры позволяют проанализировать роль властей и облегчают доступ к информации, однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что на данный момент они не гарантируют права жертв на установление истины, справедливость и возмещение ущерба (статьи 12, 24 и 25).

29. Комитет рекомендует государству-участнику выявить и поддержать предполагаемых жертв насильственных исчезновений или похищений детей в эпоху колониального прошлого Бельгии и гарантировать их права на установление истины, справедливость и возмещение ущерба, независимо от даты и обстоятельств преступления, включая случаи, когда вред был причинен в другом государстве и когда предполагаемые виновные еще не установлены. Для этого государству-участнику следует:

а) обеспечить проведение властями независимых, беспристрастных и эффективных операций с максимальным охватом для поиска жертв похищения детей в эпоху колониального прошлого Бельгии в свете Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, в частности в том, что касается участия жертв и их доступа к информации, а также надлежащего сохранения соответствующих архивов и доступа к ним;

б) обеспечить, чтобы срок давности начинал исчисляться с даты установления личности жертв, а виновные привлекались к ответственности и несли наказание с учетом тяжести совершенных ими деяний;

в) создать эффективные и устойчивые механизмы сотрудничества с Демократической Республикой Конго, Руандой и Бурунди в соответствии со статьями 14, 15 и 25 Конвенции.

Незаконные международные усыновления/удочерения

30. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для борьбы с незаконными международными усыновлениями/удочерениями, в частности резолюцию 55K2151 от 9 июня 2022 года о признании случаев незаконных усыновлений/удочерений в Бельгии, признании соответствующих лиц жертвами и инициировании административного расследования по данному вопросу, принятую Палатой представителей. Он также принимает к сведению инициативы фламандской и французской общин по оценке масштабов и последствий незаконного усыновления/удочерения, а также тот факт, что 8 мая 2024 года федеральное правительство признало упущения государства и выразило сожаление усыновленным/удочеренным и их семьям. Однако Комитет обеспокоен тем, что принятые меры остаются секторальными и фрагментарными и что, согласно полученной информации, пострадавшие люди по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении доступа к помощи и информации, необходимой для выяснения интересующего их случая. Он также сожалеет о том, что государство-участник, как представляется, не принимает

никаких мер для привлечения к ответственности лиц, совершивших эти преступления, или для обеспечения права жертв на возмещение вреда (статьи 12, 14, 15, 24 и 25).

31. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) провести независимое и всестороннее расследование масштабов и обстоятельств незаконных международных усыновлений/удочерений, которые, как утверждается, имели место в Бельгии, с тем чтобы установить, не являлись ли эти усыновления/удочерения результатом насильственных исчезновений и не были ли в этих случаях совершены другие преступления, такие как фальсификация, сокрытие или уничтожение документов, удостоверяющих личность, с целью выявления и наказания лиц, совершивших эти преступления;

б) укрепить существующие процедуры для проверки и, при необходимости, аннулирования любого усыновления/удочерения, передачи детей или оформления опеки над ними, в основе которых лежит насильственное исчезновение, для установления подлинной личности соответствующих детей, как это предусмотрено в статье 25 Конвенции и в свете совместного заявления по вопросу о незаконном межгосударственном усыновлении/удочерении, и обеспечить в этой связи эффективное сотрудничество и обмен информацией между федеральными властями, властями субъектов федерации и странами происхождения;

с) создать надежные механизмы контроля и мониторинга на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации для надзора за текущими процедурами международного усыновления/удочерения и обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов;

д) обеспечить своевременную публикацию и выполнение рекомендаций по итогам административного расследования, проводимого в соответствии с резолюцией 55K2151 от 9 июня 2022 года, а также рекомендаций, вынесенных фламандской и французской общинами;

е) выявлять, в консультации с заинтересованными лицами, жертв насильственного исчезновения или похищения детей, оказывать им поддержку, необходимую для установления их личности и родства, и пролить свет на обстоятельства их усыновления/удочерения;

ф) обратиться к государствам происхождения жертв с просьбой о всестороннем сотрудничестве с целью выполнения нижеприведенных рекомендаций в соответствии со статьями 14, 15 и 25 Конвенции.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

32. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам. В этой связи и с учетом федеративного устройства государства-участника Комитет призывает его обеспечить применение Конвенции в полном объеме на уровне федерации, общин, регионов, провинций и муниципалитетов.

33. Комитет хотел бы также обратить внимание на особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственницами исчезнувших лиц и, следовательно, жертвами по смыслу пункта 1 статьи 24 Конвенции, особенно подвержены риску столкнуться с крайне неблагоприятными социально-экономическими последствиями,

а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения родственника, особенно уязвимы к целому ряду нарушений прав человека. Именно поэтому Комитет обращает особое внимание на необходимость для государства-участника систематически учитывать гендерную проблематику и принимать во внимание особые потребности женщин и детей в ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при обеспечении всех прав и исполнении всех обязательств, предусмотренных Конвенцией.

34. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, дополнительной информации, представленной им в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

35. В свете пункта 4 статьи 29 Конвенции и в целях укрепления сотрудничества с Комитетом Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить не позднее 4 апреля 2028 года точную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, касающихся предотвращения насильственных исчезновений (пункты 19, 21 и 23), международной взаимной правовой помощи (пункт 27) и мер защиты детей от насильственных исчезновений (пункты 29 и 31). Комитет обращается к государству-участнику с призывом привлекать гражданское общество, в частности организации жертв насильственных исчезновений, к сбору данной информации.
